Перед дальней дорогой - тактический центр

Главное здание тактического центра было вторым по величине строением Эзарграда. При взгляде сверху, оно напоминало звезду-спутник в составе двойной звездной системы. Хотя спутником его можно было называть только из-за расположения поодаль от центра города возле второй кольцевой дороги. Размерами оно едва ли было меньше пентагона Генштаба, расположенного в геометрическом центре кольца дорог, вокруг которого, как на орбитах, выстраивались здания подчиненных служб военного ведомства Барраярской империи и среди них мощным колосом возвышался цилиндр Тактического центра. Радиальные дороги, гуще протянутые в западную, более застроенную часть, начинали уже выстреливаться за пределы окружной, намечая контуры новых районов города, и создалось впечатление, что гигантский круглый спутник начинает формировать собственную планетную семью, перехватывая управление над движением сателлитов своего старшего угловатого собрата.

Флаер, на котором Айвена доставляли к новому месту прохождения службы, совершил облет военного городка по широкой дуге и уже нацеливался носом для посадки на плоскую, круглую крышу Тактического центра. На широкой автостраде, протянутой от Столицы, змеиной чешуей блестел поток машин, проносящихся в обе стороны, более редкий по случаю вечернего времени. И среди них где-то одиноко и сиротливо мчалась рубиновая капелька спортивного авто, ведомая уверенными бесстрастными руками офицера группы сопровождения, которому на выходе из кабинета шефа Имперской безопасности Айвен передал чип управления своей машиной. Она должна была теперь поселиться на новом месте на специальной стоянке для командировочных сотрудников, где машины покорно дожидались хозяев, неожиданно бросивших своих питомцев, чтобы умчаться в неведомые дали и, быть может, не вернуться уже никогда.

Кому достанется моя красавица, если я тоже не вернусь? Матушке, как ближайшей родственнице? И как скоро ей передадут скорбную весть, что ее единственный сын бравый капитан Форпатрил «вчера» не вернулся… со службы домой? И не придёт уже никогда. Или, в связи со страшной секретностью предстоящего задания, известие о его героической кончине при выполнении долга будет также строго засекречено и циркуляры, решающие, когда и с какой степенью достоверности следует приоткрыть истину о его судьбе, будут долго сновать между бездушными канцелярскими столами, подобные мерзким рыжим тараканам. И, самое досадное, именно наличие машины будет определять величину этой степени достоверности, поскольку данное имущество останется «висеть» на балансе и ответственности какого-то там каптенармуса и он просто обязан будет к очередному отчетному периоду принимать соответствующие решения. Тогда, может быть, пока не поздно, пока он еще «дома» в некотором роде, избавиться от этой обузы и тем самым отдалить неприятное событие как можно дальше в грядущее? Взять, да и подарить ее… Майлзу? Нет, он моментально что-нибудь заподозрит и станет рыть. И поэтому такое проделать никто из руководства не позволит. Надо бы отдать машину кому-нибудь совершенно удаленному от генеалогического древа Форпатрилов, но так, чтобы и факт подарка не вызывал подозрения и машина попала в надежные руки. Женщине! Красавец-капитан вполне может подарить шикарное авто любимой женщине. Просто так, взять и подарить. И хотя сейчас вроде бы нет поблизости по-настоящему любимых, подарить-то можно! И устроить маленькую месть – чтобы ДУМАЛИ! Это блестящая мысль, причем в иезуитском духе Майлза, только уж больно на кислом фоне она родилась… Несерьёзно так – стоило бросить тоскливый взгляд на залитое закатным солнцем шоссе и за полминуты успеть себя похоронить… Нет, думать надо светло! Прочь тоску и … Тем более, что матушка, похоже, сама и спровадила сыночка в поход. Или ты забыл, парень, свои выводы, родившиеся во внезапном озарении близ стола светлейшего шефа безопасности? Не без грусти, конечно, она пошла на такой шаг, но какая же грусть должна была ее охватывать при думах о блеклости и вялости служебного пути Айвена? А сейчас мы на пути к успеху, победам и возможной славе… в узких кругах особо приближенных к императору. Да будет так! Аминь. Сейчас нас быстро согреет питательный и сбалансированный стандартный армейский рацион взамен отдалившейся в невнятную бесконечность намеченной на вечер кружки пива и примет в свои объятия узкая и надежная армейская койка в казарме под дружный храп полудюжины уставших от воинских трудов мужиков.

***

Третий день жизнь в стенах тактического центра напоминала курортное лечение. А как иначе мог реагировать организм здорового и крепкого мужчины на обильное и разнообразное питание в небольшой столовой и хорошей компании, регулярные тренировки умеренной интенсивности в отлично оборудованных спортзалах и спокойную, размеренную работу по специальности. «Предвкушение» сурового казарменного быта на многие месяцы вперед развеялось в первый же вечер. Сектор подготовки спецопераций спроектирован и выполнен был с размахом и ничем не походил на казарму и плац – близнецов-братьем, приходящих на ум всякому при упоминании об ответственном воинском задании. Помещение для жизни и занятий личного состава занимало как минимум три смежных этажа в гигантском цилиндре Тактического центра, возвышающегося на десятки метров над землей и на столько же, если не больше, уходящего вглубь. Индивидуальные комнаты для проживания, занятий и приема пищи, снабженные отличной звукоизоляцией, располагались в шестигранных помещениях ячеистой структуры, заполнявшей целый этаж. В каждой такой «соте» размещалось либо шесть индивидуальных спален-кабинетов, либо кубрик-столовая для нескольких соседних ячеек, либо спецпомещение для коллективной работы. Если требовалась большая площадь, можно было спуститься в гигантский пустой зал этажом ниже, все пространство которого обычно заполнял только лес колон, служивших одновременно опорами вышележащего жилого уровня и каналами бытовых, энергетических и информационных коммуникаций. Высокий просторный зал быстро заполнялся по необходимости оборудованием, доставляемым из широких люков грузовых лифтов, некоторые из которых открывались прямо в полу, а некоторые - из более массивных опорных колон. Здесь также можно было тренироваться в индивидуальной и групповой тактике спецманеврирования в помещениях практически любой степени сложности, конфигурации которых быстро макетировалась в гигантском зале из универсальных строительных щитов, доставляемых со склада уровнем ниже. Даже жилая зона являлся прекрасным полигоном для тренировок личного состава различного назначения на стресоустойчивость в своих бесконечных одинаковых лабиринтах-коридорах, которые можно было произвольно перекрывать автоматическими переборками. Помещения и ресурсы тактического центра позволяли одновременно готовить несколько десятков малых групп, либо несколько более крупных подразделений для выполнения различных заданий.

Основной состав курьерской группы уже был собран. Айвена был последним, четвертым членом. Остальные были ему знакомы в основном по редким встречам в спортзалах – все они были сотрудниками сектора спецопераций и об этом можно было только догадываться и не стараться делиться этими догадками ни с кем. Теперь в сотрудники этого одного из самых засекреченных подразделений барраярской армии вступил и Айвен. Пока лишь как «совместитель», но это качество нередко означало пожизненный контракт. Мац Форояма, Джеки Хираока и Тохиро Ямагучи. Амбал, Малыш и Кот. Группа прикрытия на пути туда и обратно. Тактический руководитель группы – Мац. Он знал маршрут, конечный пункт назначения и полную схему многократно эшелонированной поддержки. Остальные – заместители с различным приоритетом замены лидера по выбыванию и одинаковым объемом посвящения в задание. Айвен был «грузом» и одновременно стратегическим заместителем лидера. Он не обязан был владеть всей схемой транспортировки, но знал цель миссии, отвечал за спецсредства и имел право выбора вариантов. Общая цель – доставка спецгруза на Барраяр с удаленной и никому из них доселе неизвестной планеты Афон – была известна всем. Стратегическую важность данного груза для империи знал только Айвен. Пока это ему известно было чисто номинально, со слов генерала Аллегре, сказанных во время «вербовки» в кабинете. Первые дни шло совместное изучение маршрутных схем, структуры эшелонов поддержки, отработка ситуационных приоритетов. Подбирали и подгоняли экипировку, в спортзалах набирали «общий тонус», отъедались в соседнем шестиугольном пищеблоке – тут не «пахло» никакой армейской кухней, работали повара класса не ниже императорского корпуса или матушки Кости. Затем пошла профилирующая подготовка и каждый засел в свою спальню-кабинет для работы с личными информпакетами.

И стали открываться перспективы и ретроспективы. И даже нахлынули воспоминания. История уходила корнями в прошлое десятилетней давности и отдельные фигуранты ее временами пересекали жизненные пути Айвена самыми прихотливыми способами.

Десять или более лет назад два свежеиспеченных Императорской Академией лейтенанта поручили первое дипломатическое поручение – принести соболезнование императора Барраяра императору Цетаганды по случаю кончины императрицы-матери. Недавние яростные военные противники ныне аккуратно выстраивали линии политического взаимодействия. И в данных обстоятельства для молодых лейтенантов, принадлежащих кругу высшей аристократии своей планеты, очень полезно было воспользоваться моментом для приобретения опыта дипломатической работы. Конечно, в двадцать три года шибко задумываться о политических выгодах не приходится. Обычно это делают старшие по званию и по возрасту. Что и произошло. Шеф Имперской безопасности капитан Иллиан, завершая напутствие к командировочному заданию, санкционированному лично премьером Форкосиганом, добавил установку: «Не лезть на рожон». Это касалось в первую очередь Майлза. Рожон, на который способен был напороться «этот болван Айвен» едва ли мог быть опасен для карьеры и, тем более, для имперской внешней политики. Скорее для здоровья. А это излечимо простыми средствами, как показали дальнейшие события. Младший же из кузенов, Майлз, страдая неуёмной вездесущностью, с первых шагов по чужой территории нашел себе приключение значительно более высокого ранга, в которое с достоинством впутал, а затем с не меньшим изяществом выпутал обе империи. И по ходу этих эскапад, которые подобно плугу вспороли вязь политических отношений, неожиданно промелькнула информация, которую кто-либо иной просто отбросил бы в сторону, если на кону стоит жизнь. Майлз не был иным. Краешек подсмотренного был настолько красноречивым, что как только ему удалось вырвать шкуру из цепких когтей обстоятельств, по свежему следу были пущены ищейки. И они принесли столь ценную добычу, что следом в рейс отправился уже боевой корабль.

Эта поездка запомнилась Айвену чрезвычайно ярко. Не потому, что это было первое димпломатическое поручение и даже не от обилия приключений картуазного характера, обрушившихся на него в цетагандийской столице как шквал, в котором он то терял достоинство, то вновь обретал его. Нет, скорее потому, что тогда он впервые ощутил на своей коже лёгкое прикосновение смерти. Рисковать и стоять на грани было не впервые. И тогда и потом. Офицер-фор служит своему императору жизнью и смертью и у лейтенанта всегда имеется шанс погибнуть, не дослужившись до адмирала. Но в этот раз обличье смерти уж больно далеко было от теоретического представления о ней: нежная женская ручка твердо державшая бритвенно-острое лезвие возле сонной артерии принадлежала особе, способной не дрогнув решать судьбы целых планет. А сам Айвен, беспомощный как младенец, был распростерт парализованный на ее коленях! Бррр… И всё стараниями коротышки-кузена, обделенного физической статью, но наделенного темпераментом полудюжины атлетов, втиснутым в горбатое, тщедушное тело...

Спасая от позора, распада и кровавых военных столкновений две империи, Майлз получил попутно – подсмотрел, разнюхал, нащупал – сведения о некоей секретной акции, приоритет которой определялся лично покойной императрицей. Несколько фраз быстрого доклада и мельком увиденный облик гемм-полковника разведки на экране головида Звездных Ясель дали достаточно, чтобы талантливый стажер-разведчик дендарийского флота Элли Куинн распутала остальные нити загадки и принесла в клюве своему адмиралу жирную добычу. Дело шло не более и не менее, как о генетическом проекте по созданию Человека Телепатического. Проект исполнялся два десятилетия, находился на контроле Звездных Ясель, давал конкретные результаты и… Неожиданно оба единственных телепата скрываются и при побеге уничтожают все исследовательские материалы. В пожаре, спалившем лабораторию, гибнет научный руководитель проекта Фэз Джахар. По следу разведка Звездных Ясель выпускает группу преследования, которая не щадя ни средств, ни жизней – чужих, разумеется, - настигает и обкладывает добычу на Станции Клайн. Дело за «малым» - не выпустить со станции с многотысячным населением, через который ежедневно проходят сотни пассажиров, единственного человека, запрятавшегося в этом космическом железном муравейнике. Не выпустить и схватить. А следом за безжалостными преследователями по пятам крадется еще один, который, точнее, которая – разведчик флота дендарийских наемников командор Элли Куин – решает задачу: ради какой цели эти профи сыска и диверсий сметая всё на своем пути, стремятся через половину обитаемой Галактики? И в самый разгар незримой шахматной партии, много недель топтавшейся в патовой ситуации, появляется на доске новая фигура в лице простоватого доктора Эркхарта с провинциальной планеты Афон. Воля судеб забросила его в центр паутины, а воля Куин распорядилась его судьбой. Гамбит подкрался незаметно и был использован в полной мере. Молниеносный размен за несколько дней оставил на игровой доске только белые фигуры. Черные были мертвы кроме одного неприметного офицера, скрывшегося в

неизвестном направлении. Трое победителей оказались сведены на одной стороне только силой противодействия жестокому противнику. Телепат Теренс Си, доктор с Афона Этан Эркхарт и командор Элли Куин решили частную задачу выживания, но не достигли собственных целей. Однако долго раздумывать, спорить и торговаться было неуместно: победителей не судят, а иной раз очень быстро уничтожают, если не успеть скрыться с плодами своей победы. Быстро разделив «добычу», разбежались в разные стороны: Элли унесла образец уникального генетического материала, доктор Эркхарт отправился на Бету, чтобы выполнить командировочное задание Совета планеты, столь неожиданно прерванное, а тишайший и симпатичнейший телепат Теренс Си, как впоследствии выяснила разведка дендарийцев, присоединился к доктору и скрылся на далёком Афоне.

Ценность добытого генетического материала была несомненна. Поэтому штаб свободного флота наемников Дендарии получает новое задание: тайно доставить на Барраяр талантливого генетика с Архипелага Джексона доктора Хью Канабе, который давно тяготится своей далеко не праведной тамошней работой в лабораториях барона Бхарапутра. Однажды прельстившись возможностью якобы неограниченного никакими финансовыми и этическими рамками научного творчества, он оказался в рабстве собственной неосмотрительности и еще более цепком рабстве своих новых хозяев – беспринципных торговцев наукоемким товаром: продается всё, что выгодно и неважно, кому это выгодно и как эта выгода понимается. Вынужденный год за годом в полной научной изоляции и безвестности выполнять работы по уродованию, а не улучшению человеческой природы вопреки мечтам юности, он давно искал внешние контакты, чтобы вырваться из кабалы. Выполнял задание лично Майлз, вооружившись самым быстроходным кораблем «своей» флотилии и, как всегда, вляпался по уши в сложившиеся обстоятельства. Последующее расследование барраярской СБ, проводимое лично Иллианом, показало, что вины самого Майлза в том шуме и гаме, который пришлось учинить, не было. Просто, так получилось. Как всегда. Бывают же фатальные совпадения, из которых приходится с достоинством выкарабкиваться. Хорошо, если еще получится остаться живым и при своих. Похищение научного специалисты планировали «замаскировать» крупной торговой сделкой оружием с Домом Фелл. А получилось, что «прикрыли» небольшой войной. Бюджет СБ Барраяра получил приличную брешь, но и барон Риоваль пострадал изрядно. Да так изрядно, что не смог оправиться до своей вынужденной кончины опять же от руки Форкосиганов через несколько лет. Впрочем, в эти детали судьба его так и не посвятила.

На этом эпизоде чисто военные аспекты завершились и наступила исследовательская фаза. В разработках СБ проект получил название «Третий глаз». Проект высшей степени секретности под личным контролем императора. Доктор Хью Канабе сменил гражданство, внешность и имя. Теперь его зовут Воэн Уэдделл и руководит он самой засекреченной и финансируемой военной лабораторией генетических разработок и исследований Барраяра.

Ах, вот кто такой этот несносный и гениальный доктор Уэдделл, что блестяще решил научную часть проблемы биоинженерной диверсии против шефа Иллиана два года назад! Понятно. А Таура, оказывается, родом то с Архипелага!... Не знал, не знал… Выходит, именно там они с Майлзом впервые… э, познакомились. Ладно, поехали дальше…

Несколько лет доктор Уэдделл занимался изучением образца, попутно вновь врастая в научный мир Барраяра и Галактики. Служба безопасности проводила зачистку последствий проведенных акций и следила за спецслужбами Цетаганды.

Изначально считалось, что цетагандийские генетики получили в свои руки результат случайной мутации. Гипертрофия некоторых функций шишковидной железы, которая издавна у медиков вызывала интерес в отношении своей возможной причастности к проявлениям паранормальных способностей у человека, была обнаружена у единственного «образца». Образцом была полоумная бродяжка. Как ее сумели найти, была ли находка случайной или проводились целенаправленные поиски, известно не было. Фактом оказалось, что в результате двадцатилетних исследований и экспериментов цетагандийскому генетику по имени Фэз Джахар удалось получить «работающего» телепата. Правда, телепатические способности оказались весьма неустойчивыми и короткодействующими, но они были. И этот факт заставлял думать, что возможно добиться большего. После пяти лет, потраченных на тщательную дешифровку комплекса, выяснились прелюбопытнейшие обстоятельства. Генетическая структура прототипа, которую удалось восстановить, удалив следы работы Фэза Джахара, не походила на результат случайной мутацией. Ее в

большей степени можно было бы называть «спящей» в ожидании подходящих условий. Джахар довольно грубо «закоротил» некоторые генетические программы развития эмбриона для стимулирования гипертрофии шишковидной железы. Вероятно, он считал ее единственным органом, ответственным за ясновидение. Путем нескольких проб и летальных ошибок он нашел условия преднатального питания, при которых разбуженные наследственные программы не убивали эмбрион и последний выживал. Вероятно, он был талантливым исследователем с очень сильной интуицией, но до гениальности Канабе ему все ж было далековато. Так, по крайней мере, считал последний. Долго ли, коротко ли, но пришло время проверять выводы теории в эксперименте. Причем, в эксперименте на человеке. Как подступиться к решению этой задачи на Барраяре было неясно. Ситуация усугублялась сильнейшим комплексом боязни всяческих мутаций, коренившимся в общественном сознании населения со времен Изоляции. Решение, как всегда, пришло с неожиданной стороны. Выяснилось, что столь необходимый эксперимент уже проводится. Более того, условия проведения эксперимента оказались идеальными, о большем и не мечталось - десятки здоровых младенцев с привитым комплексом телепатии на различных стадиях развития. И все это без контроля и охраны со стороны барраярской службы безопасности! Единственной защитой была только удаленность места и безвестность факта… до поры, до времени. Иными словами, аналитическое подразделение внешней разведки, обслуживавшее проект «Третий глаз» пришло к выводу, что Теренс Си, факт пребывания которого на планете Афон был установлен однозначно, приступил к внедрению телепатического комплекса среди населения приютившей его планеты. Вероятно, не без помощи своего нового друга – эмбриоинженера-профессионала доктора Этана Эркхарта, который после успешного выполнения задания по закупке столь необходимых планете яйцеклеточных культур получил должность заведующего репродукционным центром в новом административном округе. Заподозрили это по косвенным признакам - у планеты Афон, с недавних пор находящееся под контролем, выявились статьи импорта медицинской продукции специфического содержания. Именно такие, которые, по мнению доктора Канабе, необходимы в первую очередь для проведения нужного ему эксперимента и практически не нужные на обычной аграрной планете пусть даже и со специфической технологией воспроизводства населения. У этой планеты также появился новый весьма активный министр внешних сношений, в котором уже нетрудно было угадать Теренса Си. В отличие от большинства населения Афона он не испытывал культурной агарофобии. Опасался лишь одного: происков Цетаганды или иных любителей беспринципных евгенических экспериментов. Поэтому, освоившись на новом месте, принялся за укрепление защиты дома. Кроме возросших интересов к современной медицинской технологии появились и военные запросы. Планета Афон решила строить свой собственный космический флот. Военный и гражданский сразу. Из одного корабля. Осторожный поиск надежных партнеров «привел» к единственному варианту – Барраяр, представленный дендарийским флотом. Планета уже несколько лет находилась под пристальным контролем барраярской разведки. Более того, проводилась операция информационной изоляции от остальной части Галактики в первую очередь, чтобы обезопаситься от спецслужб Цетаганды. Через какое-то время Афон посетил представитель штаба дендарийского флота и навязал Теренсу Си переговоры. Отказываться было невозможно: с одной стороны Цетаганда, готовая просто выжечь всю планету, с другой – предложение сотрудничества и субсидии в организации военного флота и даже строительства орбитального терминала. Весомым аргументом был и шантаж – на Афоне никто, кроме доктора Эркхарта, не знал о внедрении телепатического генкомплекса на планете.

Теперь на Афоне работала исследовательская группа, возглавляемая лично доктором Уэдделлом-Канабе. После полутора лет исследований группу предстояло с наработанными материалами тайно эвакуировать с планеты. Не исключено, что через какое-то время потребуется опять провести аналогичную операцию по доставке исследователей на Афон для продолжения работ. Словом, «будущность» Айвена могла быть обеспечена надолго. Он, действительно, получил роль не простого курьера. В отдаленной перспективе мог светить генеральский чин в сверхсекретном департаменте Службы, распоряжающимся уникальным на всю Галактику подразделением из сотрудников-телепатов.

Впрочем, радужные перспективы в виде генеральских массивных красных с золотом ромбов и широких лампасов пока лишь смутно маячили в вероятностном будущем, подобном квантовой пене физического вакуума, а сейчас же опытный офицер генштаба – генштаба ли? да, пока еще генштаба – Айвен

Форпатрил внимательно изучал тщательно составленный аналитиками информпакет, чтобы быть способным в нужное время и в нужном месте принять единственное правильное решение.

Момент истины наступил на второй день кабинетной работы, когда наступил черед особенностей конечной точки маршрута - планеты Афон.

- Планета гомиков! Боже мой! За что?...

09.07.2009 – 20.08.2009